

УДК 1(091): 130.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.2.139

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ СИМВОЛА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

В.Ю. Викторов, С.А. Малинин

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Клин

Рассматривается сложная и многослойная природа символа в контексте русской философии XX в. Подчеркивается значение символа как инструмента для глубокого понимания культурных и метафизических реалий. В условиях политических и социальных потрясений философы искали способы осмысления нового опыта, охватывая темы страдания, надежды и смысла. Символ использовался как средство адаптации к новым условиям, противостояния хаосу и поиска устойчивости в изменчивом мире. Символ есть важное средство не только для творческого поиска, но и для понимания глубинных философских вопросов, стоящих перед человечеством. Исследование символа в данном контексте становится необходимым для полноценного осмысления русской философской традиции и ее вклада в мировую философскую мысль.

Ключевые слова: аллегория, идея, изображение, знак, культура, образ, символ, трансцендентность.

Двадцатое столетие ознаменовалось повышенным интересом к символизму, символу. Подобный интерес был характерен для многих представителей гуманитарных дисциплин, таких как философия, психология, социология, семиотика, культурология, лингвистика, этнология и др. Указанная тенденция существовала и в таких сферах сознания, как эзотерическая, религиозная, художественная, спекулятивно-философская. Т. к. общественное сознание характеризовалось распространенностью увлечения псевдонаучной сферой, в т. ч. эзотерикой, с точки зрения философского анализа существует необходимость учитывать особенности понимания знака, символа и в указанной сфере. Следует проанализировать эволюцию представлений о символе в аспекте выделения таких подходов к трактовке соответствующего феномена, как конвенциональный, естественный, трансцендентный.

В рамках философии русского марксизма было предложено несколько теорий символа. Символика рассматривалась в рамках гносеологии, первым теорию символов разрабатывал Г.В. Плеханов, который, основываясь на трудах физиологов Г. Гельмгольца и И. Мюллера, выдвинул гипотезу, в соответствии с которой ощущения являются условными знаками (символами, или иероглифами) вещей, не имеющих с ними ничего общего. «...Наши ощущения – это своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности...» [10, с. 501]. «...Наши

© Викторов В.Ю., Малинин С.А., 2025

представления о формах и отношениях вещей не более, как иероглифы...» [10, с. 447].

С критикой «теории иероглифов» Г.В. Плеханова, выступил В.И. Ленин, теория была обвинена в агностицизме и «полуматериализме» [6, с. 245–246]. По мнению В.И. Ленина, ощущения являются субъективным образом объективного мира, предполагающим наличие сходства между образом и его отображением. Таким образом, символ рассматривается с точки зрения теории отражения, он непосредственно связан с образом, который он обозначает.

В работах символистов, представителей отечественной религиозной философии раскрывается содержание трансцендентной трактовки символа.

Символисты (отечественные и западноевропейские) способствовали повышению интереса к изучению символа в конце XIX – начале XX столетия.

В сопоставлении с проявлениями символического содержания мира в таких сферах, как религия, искусство, социальная среда, само указанное содержание русские символисты рассматривали как более реальное.

Символизм рассматривался Вячеславом Ивановым в виде обеспечивающего мировосприятие способа. Иванов полагал необходимость существования мифологической и логической разновидностей речи. Первая выступает в форме синтетического суждения, в котором глагол является сказуемым, символизирующее понятие – подлежащим; миф выступает, по Иванову, в качестве символа, который рассматривается в качестве действенной силы и действия. Двигателя и движения. Основу логической разновидности речи составляет, в свою очередь, аналитическое суждение [4, с. 180].

По Иванову, символизм может быть идеалистическим и реалистическим. Идеалистический вариант состоит в том, что символ выступает в виде вызывающего общение между индивидуальными сознаниями сигнала, в виде средства, с помощью которого обеспечивается художественная изобразительность [4, с. 156]. При реалистическом варианте любая вещь как носительница скрытой реальности высшего бытия может рассматриваться в виде символа [4, с. 155–156].

Символ как относящаяся к сфере культуры базовая категория рассматривался А. Белым. Сферы, в которых символ самореализуется, связаны с символизацией, символизмом, мистикой. Первая соотносится с осуществляемым в любой из жизненных сфер символическим творчеством, вторая – с философскими представлениями о символе, третья – с трансцендентным аспектом сущности символа. Символы как объекты идеального характера формируют определенную систему. Символы служат средством выражения инобытия культуры. Содержание и форма в символе существуют в единстве. Средством выражения любого из символов могут служить образы и идеи. В первом случае речь идет об ассоциативном, во втором – о понятийно-логическом выражении [1, с. 51–57].

Белый отмечает, что религия выступает в виде связи между переживаниями коллективного и единоличного характера [1, с. 331]. Он соотносит сущность символа и религии, т. к. соотносит символ и переживание. Символ трактуется им как аллегория, отражающая смысл, присущий любому образу – общественному, философскому, религиозному и др. [1, с. 112]. Символ рассматривается в качестве существующего в действительности объекта, воспринимаемого посредством органов чувств.

Следует отметить сходство философских представлений символистов и представлений объективных идеалистов, т. к. символисты характеризовали символ в виде относящейся к высшему бытию идеальной сущности. Лишь мистическое, интуитивное озарение может позволить познать данную сущность.

Развитие социологии, философии имени происходило в России в рамках объективного идеализма.

А.Ф. Лосев, В. Соловьев, П. Флоренский, С. Булгаков являлись сторонниками трансцендентного подхода. Символ характеризовался В. Соловьевым как относящийся к сфере сознательного и обладающий абстрактной, чувственной, действенной сущностью миф, как взятый в аспекте своей знаковости образ, а также как обладающий многообразными значениями особый знак. Символ выступает как высшее развитие мифа, сферы проявления которого – теофания, теургия, теософия.

Символ выступает как особая целостность, обладающая связанными с высшим бытием сведениями, как отражение конкретного социокультурного смысла. Соловьев полагал, что свобода входящих в единое целое элементов, всеединство, составляет основу символизации [11, с. 168].

Символ по Соловьеву является, таким образом, отражением трансцендентного бытия и единства абстрактной и чувственной природы, представляет собой полисемичный знак.

Трансцендентную и конвенциональную (религиозную и прагматическую) категории символов выделял С. Булгаков, который отмечал следующее: в рационалистическом аспекте появление символа происходит по определенному поводу, его появление является прагматичным, он выступает как условность условностей, как логический чертеж, условный знак, конструктивная схема, аббревиатура понятия [2, с. 75].

Булгаков отмечал скептицизм, прагматизм символизма, характерного для науки в целом, обращал внимание на противоположность данного символизма и символизма в таких сферах, как искусство, религия. По выражению Булгакова, «нельзя художественно солгать, и нельзя мифологически покривить душой: не человек создает миф, но миф высказывается через человека...» [2, с. 75–76].

Символ, как полагал П. Флоренский, есть любая реальность, которая представляет собой окно в реальность, высшую с точки зрения ее ценности [13, с. 480]. Подлинный, метафизический смысл символики «...не надстраивается над чувственными образами, а в них содержится, собою их

определяя, а сами-то они разумны не как просто физические, а как именно образы метафизические...» [14, с. 415]. При сотворении человека он становится носителем символического языка. Наличие данного языка является одним из обязательных аспектов человеческого существования [15, с. 177–178]. Следует отметить наличие у Флоренского религиозных истолкований конвенционального представления о символе. Религиозная семантика символа обеспечивается за счет «энергий», которые несут символы.

Природа символа религиозна, при этом религиозная символика и религиозное сознание вырождаются в рамках ряда этапов. Наличие особого символического языка – божественного, священного, мирского – характерно для каждого этапа развития религии. Первый ориентирован на всех людей, второй связан с культовой обрядностью, святилищами. Последний основан на двух первых и представляет собой их профанацию [3].

Таким образом, символ (по Флоренскому) является метафизическим, трансцендентным феноменом. При этом присутствует конвенциональный подход в силу установления конкретных значений символа в обществе и доступности для понимания всеми присутствующей в символе божественной энергии.

Развитие подхода Шеллинга к пониманию символа представлено в работах А.Ф. Лосева. Лосев отмечал, что символ формируется на основе взаимодействия определенного предмета сознания с существующими в сознании конструкциями. Он включает принципиальную основу последующего развертывания содержания, которое в нем свернуто, и не должен в этой связи рассматриваться в качестве знака объекта [12, с. 10]. По Лосеву, существует бесчисленное количество символов, относящихся к каждой из сфер действительности [7, с. 335].

Глобальный символизм (по Лосеву) характерен для мира, общества, природы. Значимый аспект бытия состоит в наличии собственных признаков, в дифференциации с бытием других. Реализация сознанием воспринимающего символической функции определяет бытие любого относящегося к окружающей действительности явления, предмета. В ином случае, как отмечает Лосев, в эмпирической действительности будут существовать лишь явления, вещи, не находящиеся в связи между собой, являющиеся дискретными [8, с. 155–165].

И.А. Ильин использовал символизм как ключевой элемент в своей философской системе, особенно в контексте русской идеи и национального самосознания. Для Ильина символы это не просто знаки, а живые воплощения духовных сущностей, связующие видимый мир с невидимым. Ильин акцентировал внимание на роли символов в культуре и искусстве, считая их способом выражения глубоких религиозных и моральных идеалов. Он видел в русских национальных символах (например, в образе России-матери) источник духовной силы и ориентир для возрождения страны.

Иван Александрович пишет: «Мой дух, эта творческая искра Бога, призван к тому, чтобы пронизать мою душу и прожечь мое тело, превратить

и тело и душу в свое орудие и в свой символ, очистить их от мертвого бремени и художественно преобразить их» [5, с. 868]. Важно отметить, что Ильин критиковал рационалистический подход, который обесценивает символическое мышление. Он призывал к интуитивному постижению символов, способному пробудить в человеке чувство причастности к высшим ценностям и национальной идентичности. В его философии символизм служит мостом между земным и небесным, рациональным и иррациональным, индивидуальным и коллективным.

Символ, как отмечал Ю.М. Лотман, свободен от контекста, представляет собой текст, характеризующийся завершенностью, связностью. Подобный подход следует рассматривать как значимое дополнение конвенциональной трактовки. Символ представляет собой память культуры народа, представляет собой средство, обеспечивающее связь таких видов реальности, как внесемиотическая и семиотическая.

Символ в работах М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорского, являвшихся приверженцами постструктурализма, характеризуется в аспекте реализации связанной с репрезентацией сознания функции [9, с. 129]. В ситуациях, когда символ входит в целое, включает отдельные компоненты, основываясь на данных компонентах или целом, вывести символ логически невозможно [9, с. 84].

Дифференциация символа и знака в работе указанных исследователей отсутствует. Символы характеризуются как образования, сходные со знаками. Подобное сходство обуславливается возможностью использования организованных ситуаций (звуковых волн, пространственных фигур, жестов и др.), идентичных материальных построений [9, с. 99].

Символ многозначен, поскольку он не соотносится с присущей сознанию структурой. При этом символ, по замечанию авторов, может обуславливать включение психики в те или иные структуры, содержания сознания [9, с. 151]. Происхождение символов авторы рассматривают в аспекте мифологического сознания и иных ранних форм сознания.

Указанный подход может рассматриваться как конвенциональный: авторы полагают, что символ репрезентирует сознание, многозначен, сходен со знаком.

Изучение концептуальных трактовок сущности символа обеспечивает возможность выявить, каким образом в отечественной философии развивались представления о символе. В данном процессе сближались определенные аспекты таких подходов, как естественный, конвенциональный, трансцендентный. Речь идет о том, что были признаны роль символа как составляющей картины мира культуры, конвенциональная сущность символов, являющихся мистическими, присущие символу способность репрезентировать сознание, многозначность, а также знаковая сущность.

Существование актуализируемого в символе объективного духа, который скрыт за внешними явлениями, данными в ощущениях, продолжает сохраняться в трансцендентном подходе. Сегодня данного подхода

придерживаются преимущественно религиозные философы. Данный подход в ограниченной мере представлен и в ряде иных философских направлений, в которых присутствует естественная трактовка символа. Мистический аспект связи между тем, что означает, и тем, что означает, при этом не признается.

Конвенциональная трактовка исходит из того, что символ есть характеризующийся наличием конкретного значения знак, являющийся условным. При этом знак и символ связаны конвенционально.

Появление символа обусловлено соглашением. Его проявление представлено в виде отношения символа к сознанию. Форма, данная в ощущениях, не соотносится с присущим символу мысленным содержанием.

Особенности, которыми обладает интерпретатор, сложившиеся подходы к интерпретации символа определяют, каким образом функционирует символ.

Символ является способом, посредством которого передается память культуры, выступает в качестве целостного, завершенного текста, характеризуется интерпретативностью и многозначностью и актуализируется во времени, пространстве.

Сегодня трансцендентный, конвенциональный и материалистический подходы к пониманию символа сближаются, происходит формирование концепции, основанной на интеграции элементов каждого из указанных подходов. Сущность соответствующей концепции состоит в трактовке символа как ключевого условия осуществления коммуникации в социальной среде, в культуре; отражения представлений мира культуры в знаковой форме; относящегося к социальной жизни явления, способствующего регулированию деятельности, поведения, отношений людей; психического феномена, связанного с реализацией в социокультурной среде присущих человеку символических способностей.

Список литературы

1. Белый А. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.
2. Булгаков С. Созерцания и умозрения. М.: Инапресс, 1999. Т. 1. 414 с.
3. Викторов В.Ю. Символика цвета в творчестве П. Флоренского // Виды и формы культуры: сб. науч. тр. / гл. ред. В.Б. Александров. Тверь, 2001. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН № 56737 от 24.09.01.
4. Иванов В.И. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
6. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 18. 526 с.
7. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / авт. вступ. ст. А.А. Тахо-Годи. М.: Политиздат, 1991. 524 с.
8. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.

9. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Шк. «Языки рус. Культуры», 1997. 217 с.
10. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Т. 1. 817 с.
11. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловеке. СПб.: Азбука, 2000. 381 с.
12. Философская энциклопедия: в 5 т. М.: «Советская энциклопедия», 1970. Т. 5. 742 с.
13. Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах / сост. и общ. ред. игум. Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Мысль, 2000. Т. 3 (2). 623 с.
14. Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах / сост. и общ. ред. игум. Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
15. Флоренский П.А. У водоразделов мысли: (черты конкретной метафизики). М.: Академический проект, 2013. Т. 2. 607 с.

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE SYMBOL IN RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE 20TH CENTURY

V.Y. Viktorov, S.A. Malinin

Russian State Social University, Klin

The article examines the complex and multi-layered nature of the symbol in the context of Russian philosophy of the 20th century. The importance of the symbol as a tool for deep understanding of cultural and metaphysical realities is emphasized. In the context of political and social upheavals, philosophers sought ways to understand new experiences, covering themes of suffering, hope and meaning. The symbol was used as a means of adapting to new conditions, resisting chaos and searching for stability in a changing world. The symbol is an important tool not only for creative search, but also for understanding the deep philosophical questions facing humanity. The study of the symbol, in this context, becomes necessary for a full understanding of the Russian philosophical tradition and its contribution to world philosophical thought.

Keywords: *allegory, idea, image, sign, culture, image, symbol, transcendence.*

Об авторах:

ВИКТОРОВ Вячеслав Юрьевич – канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Клин Московской области. E-mail: ionow.fran@yandex.ru

МАЛИНИН Сергей Алексеевич – канд. филос. н., доцент, доцент кафедры экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Клин Московской области. E-mail: duks91189@gmail.com

Authors information:

VIKTOROV Vyacheslav Yurievich – PhD (Philosophical sciences),

associate professor of the department of economics, management and law, Russian state social university in Klin, Moscow region. E-mail: ionow.fran@yandex.ru

MALININ Sergey Alekseevich – PhD (Philosophical sciences), associate professor of the department of economics, management and law, Russian state social university in Klin, Moscow region. E-mail: duks91189@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.04.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 21.05.2025.